

УДК: 821.161.1

DOI 10.33514/1694-7851-2022-4-41-44

Бактыбекова А.Б.

окутуучу

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бактыбекова А.Б.

преподаватель

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

Baktybekova A.B.

Lecturer

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

**Л. АНДРЕЕВДИН «ВАСИЛИЙ ФИВЕЙСКИЙДИН ЖАШООСУ» ПОВЕСТИНДЕГИ
ИНСАН КОНЦЕПЦИЯСЫ****КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОВЕСТИ Л. АНДРЕЕВА
«ЖИЗНЬ ВАСИЛИЯ ФИВЕЙСКОГО»****THE CONCEPT OF PERSONALITY IN L. ANDREEV'S NOVEL «THE LIFE OF BASIL
OF THEBES»**

Аннотация: Макалалар Л. Андреевдин чыгармачылыгына жана кылымдын аягындагы орус адабиятына арналган. Л. Андреев «Василий Фивейдин жашоосу» аттуу повестинде кылымдын башындагы бир катар жазуучулардын чыгармаларында тыгыз чырмалышкан ишеним жана чыгармачылык темасын чебер айкалыштырган психолог катары кирет.

Негизги сөздөр: кылымдын жаркын жазуучулары, Л. Андреев, темасы жана курамы, ички жана тышкы дүйнө, тирүү ой.

Аннотация: Статья посвящена творчеству Л. Андреева и русской литературе конца XIX века. Л. Андреев в своей повести «Жизнь Василия Фивейского» вступает как психолог, искусно сочетающей тему веры и творчества, тесно переплетавшихся в произведениях ряда писателей на рубеже веков.

Ключевые слова: яркие писатели XX века, Л. Андреев, тематика и композиция, внутренний и внешний мир, живая мысль.

Annotation: The article is devoted to the work of L. Andreev and Russian literature of the late XIX century. I. Andreev in his story «The Life of Vasily Thebeysky» enters as a psychologist, skillfully combining the theme of faith and creativity, closely intertwined in the works of a number of writers at the turn of the century.

Keywords: bright writers of the XX century, L. Andreev, theme and composition, inner and outer world, living thought.

Выбор темы обусловлен тем, что «концепция личности» – это универсальная эстетическая категория, своеобразный художественный центр произведения, позволяющий выявить основные особенности ведущих и разных авторов XX столетия.

В русской литературе конца XIX – начала XX века, богатой яркими талантами, можно назвать немало писателей, произведения которых вызывали обостренный интерес у современников. Значимое место в этом ряду, без сомнений, занимает творчество Леонида Николаевича Андреева, одного из наиболее сложных и противоречивых писателей рубежа веков.

Уже с первых шагов литературной деятельности он привлек внимание критики и читателей своими своеобразными и оригинальными рассказами.

Важнейшим шагом в идейно-творческом развитии Л. Андреева как художника было создание незадолго до революции крупнейшего в идейном и художественном плане произведения – «Жизнь Василия Фивейского». «Лучше этого – глубже, яснее и серьезнее, – сообщал Горький Пятницкому, – он еще не писал. Очень, очень крупная вещь» [1].

А В. Короленко в своей рецензии на сборники товарищества «Знание» за 1904 г., где и появился один из первых рассказов Л. Андреева, назвал его «самым выдающимся произведением обоих сборников». Талант Леонида Андреева достиг расцвета в эпоху первой русской революции. Художник достигает в это время зенита своей литературной славы.

Исследователь творчества Л. Н. Андреева Ф. Левин совершенно справедливо называл писателя «чутким барометром», а литературный критик О. Михайлов отмечал его «сейсмографическую чуткость», выдвигая художника в первый ряд свидетелей столь противоречивого и сложного времени.

Л. Андреев один из первых среди писателей своего времени с глубоким психологизмом художественно исследовал социально-этическую проблему отчуждения личности, придавленной бездушием эгоистического общества в мире корысти, неравенства и несвободы.

В повести «Жизнь Василия Фивейского» Л.Н. Андреев решает вопросы, волновавшие его на протяжении всего творческого пути – это, прежде всего, проблема веры истинной и веры ложной, фанатичной. В этом произведении автор обращается к древнему сюжету книги Иова. Но этот сюжет переосмысливается в духе новейшего индивидуалистического бунтарства.

«Тематика и композиция повести близки к житийному жанру древнерусской литературы. Но повесть о Василии Фивейском – это одновременно и полемика и сопоставление со Священным писанием. Канонизированные святые святые по своей природе, жития должны эту святость обнаружить. О. Василий делается святым, пройдя мученическую жизнь, через познание страданий и грехов человеческих» [2].

Легенда об Иове – одна из самых драматичных во всем Ветхом Завете. В ней с необычной остротой поставлены вопросы о цели человеческого бытия, о границах человеческого разума в их соотношении с божественным провидением. Толкование книги Иова сводится к мысли, что человек должен безусловно покоряться премудрому и всемогущему Богу, не пытаясь своим ограниченным умом проникать в действия всевышнего мироправителя. Л. Андреев не перелагает книгу Иова. Он лишь использует некоторые ее мотивы и ситуации.

Крушение веры человека, его постепенное отчуждение от мира людей и от религии Л. Андреев воплощает в образе Василия Фивейского. Когда человек теряет веру, то остается только правда, но эту правду жизни не каждый может вынести и открыть новый смысл гармоничного существования. Эти люди, по Андрееву, обречены на гибель духовную и физическую. Но почему им уготована такая участь? Общество не может принять правды, которая должна разрушить вековое мироустройство. Личность, посягнувшая на нерушимые основы мира людей, обречена на гибель и осмеяние.

Для Василия Фивейского вера в самом начале жизненного пути была единственной силой, которая крепила его дух, несмотря на испытания, выпавшие на долю его семьи. Отец Василий был человек с незлобивой душой, искренне верующий в бога. Но несчастья, обрушившиеся на его семью, постепенно убивают его веру, хотя он со всей силою души старается сохранить внутреннюю твердость и преданность христианской вере.

Л.Н. Андреев с психологической точностью описывает состояние человека в момент тяжелых душевных потрясений.

В произведении тема веры и тема безумия тесно переплетаются, они объединяются в образе Василия Фивейского. Автор выступает как психолог, искусно сочетающий крушение веры героя с наступающим его безумием.

Человек со сломленной волей, доведенный до отчаяния жизненными проблемами старается найти выход из сложившейся ситуации. Отец Василий не пытается изменить ход событий, облегчить положение семьи – мирские проблемы его не интересуют. Его сознание занимают вечные вопросы бытия, поиск правды, «которой не дано знать никому». С этого момента происходит перелом в сознании отца Василия: внутренний мир открывается внешнему, священник начинает сближаться с реальной действительностью.

В рассказе поднимается тема правдоискательства, Фивейский вдруг замечает, что «на земле есть и другие люди – подобные ему существа, и у них своя жизнь, свое горе, своя судьба». Отец Василий обращается к загадке человеческой души, надеясь найти в ней правду о Боге, о таинственных судьбах человеческих: «он не знал, чего он ищет, и беспощадно переворачивал все, на чем держится и на чем живет душа». Священник чувствовал, что каждый из людей несет свою маленькую правду, являющуюся частью большой, всеобъемлющей правды, для которой нет даже человеческого слова, чтобы назвать ее и объявить истинной.

Путь к высшей правде остается возможен для героя лишь через одинокое «я»[3]. Но именно в процессе этого пути оно, это «я», выходит за свои пределы, приобщается к «неведомым и таинственным» высотам сверхличного знания.

Василий Фивейский пытается выйти из замкнутого круга несчастий, подавить в себе бурю темных и тягостных мыслей. Он решает снять с себя сан священника, признается жене: «Я не могу идти в церковь». И снова в доме Василия появляются первые, несмелые ростки счастья и радости – мысль о скором отъезде и расставании с идиотом. Фивейский старается что-то предпринять, чтобы спасти семью и свою истерзанную душу. Это попытка оставить христианскую религию – он больше не хочет проповедовать истины Бога, в которого не верит.

Итак, у о. Василия на смену безверию приходит слепая, фанатичная вера, но именно она дарит ему шаткое душевное равновесие. Другого пути у Фивейского нет, его сознание, находясь в воспаленном состоянии, не выдержало бы столь страшного удара – смерти жены. Вера в Бога спасла о. Василия от гибели: «Самую жизнь свою перестал он чувствовать - как будто порвалась извечная связь тела и духа, и, свободный ото всего земного, свободный от самого себя, поднялся дух на неведомые и таинственные высоты». Живая мысль покидает главного героя, он живет теперь «таинственной жизнью созерцания».

Признавая Бога, Василий Фивейский чувствует себя не простым верующим, он ощущает себя избранным для великой цели, еще не известной ему. Для главного героя возможно принятие веры только при осознании себя равным Всевышнему, познавшим «неизъяснимую близость Бога».

Андреев, искусный психолог, во время монолога о.Василия о своем подвиге во имя веры, вводит эпизод с цыпленком, который так ёмко и точно раскрывает позицию автора - все в руках человека. Ранее автор приводит эпизод с ночной бабочкой, которая попала под огонь лампы: «...отовсюду лился на нее беспощадный свет и обжигал маленькое, уродливое, рожденное для мрака тело. С отчаянием она начинала трепетать короткими, опаленными крыльшками, но не могла подняться на воздух и снова угловатыми и кривыми движениями, припадая на один бок, ползла и искала».

В повести возникает тема избранничества: если личность поднимается выше своего «я»[4], стремится к познанию тайн бытия, она обречена на гибель так же, как и бабочка, рожденная для вечного мрака, но летящая к свету.

Таким образом, Василий Фивейский вступает с окружающими в противостояние, его постепенное отчуждение от людей в этот период подходит к высшей точке: для окружающих

он становится воплощением нечистой силы. Главный герой как будто бы познал тайну смерти и возвысился над остальными людьми. Но это лишь иллюзии суеверных; страдания за весь род человеческий во имя истины бытия никогда не одобрялись обществом. А тех, кто посмел восстать против общепринятого порядка, всегда предавали суду.

У Андреева тот, кто должен быть пастырем народным, становится злейшим врагом для окружающих, которые обвиняют его в служении не христианскому Богу, а нечистой силе. Василий Фивейский слышит из уст старосты Ивана Порфирыча обвинение в смерти Семена и просьбу уйти из дома подальше от людей. Священника хотят изгнать как прокаженного, потому что он поражен заразой неверия, которая подрывает основы человеческого мироустройства, вносит в привычную жизнь людей разлад и смятение, заставляет искать правду о Боге и о людях.

Искусный психолог, Андреев изображает состояние ужаса, паники, которое охватывает людей при осознании ими тонкой грани, разделяющей жизнь и смерть, сущее и мистическое, ирреальное. Василий Фивейский стоит ближе всех к разрешению этих коллизий, потому что только он имел в себе дерзость задуматься над тайной мироздания.

Эпизод «воскрешения» написан Л. Андреевым с натуралистической достоверностью. Через мелкие, порой ужасающие детали, в андреевских произведениях воссоздается неповторимый мир, полный мистики, страха и гротеска, где человеческая личность стоит одна перед лицом Вселенной.

Василий Фивейский, желая совершить чудо, подобное божественному, отрешается от окружающего мира, всем своим существом отдаваясь идее воскрешения.

Все, чему Василий Фивейский посвятил свою жизнь, оказалось мифом, обманом для него. Во имя людей, их счастья и благополучия страдает он. Его не устраивает мир, где страдают все и ждут благословения Всевышнего слепо и безропотно, не пытаясь найти истину, объединяющую небо и землю.

В этой повести Л. Андреева раскрывается убеждение автора в том, что Бог должен быть только внутри каждого человека, в его мыслях и поступках.

Для Андреева главной правдой было одиночество человека перед небом и другими людьми, – одиночество, на которое каждый обречен с момента рождения. Эти взгляды автора близки к взглядам художников-экзистенциалистов. В повести ярко проявилась андреевская концепция личности: человек ничтожен перед лицом вселенной, не существует predetermined, «высшего» смысла его жизни, мрачна окружающая его действительность.

Список использованной литературы:

1. Андреев Л.Н. Проза. Публицистика. – М.: Олимп: ООО Издательство АСТ, 2000. – 575 с.
2. Андреев Л.Н. Жизнь Василия Фивейского // Избранное. – М.: Сов. Россия, 1988. – 105 с.
3. Ланшиков А.П. Леонид Андреев // Андреев Л.Н. Избранное. – М.: Современник, 1982. – С. 10.
4. Литературный архив. – Л.-М., 1960. – Вып 5. – С. 105.
5. Кулешов Ф. И. О прозе Леонида Андреева // Андреев Л. Красный смех: Избранные рассказы и повести. – Минск: Изд-во БГУ, 1981. – С. 16.
6. Соколов А. Г. История русской литературы конца XIX – начала XX века: Учеб. – М.: Высш. шк.: Изд. центр Академия, 1999. – С. 33, 34.
7. Андреев Л. Н. Полн собр. соч.: В 6 т. – СПб.: Изд. А. Ф. Маркс, 1914.

Рецензент: канд. пед. наук, доц. Тагаева Г.С.